

Чехов Антон Павлович

**А. П. Чехов в воспоминаниях
современников**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Чехов Антон Павлович

А. П. Чехов в воспоминаниях современников / Чехов Антон Павлович – М.: Книга по Требованию, 2011. – 702 с.

ISBN 978-5-4241-1610-0

В сборник включены воспоминания Ал. П. Чехова, М. П. Чехова, В. А. Симова, В. А. Гиляровского, В. Г. Короленко, И. Е. Репина, К. С. Станиславского, В. В. Лужского, Л. Н. Шаповалова, И. А. Бунина, А. И. Куприна, И. А. Новикова, Н. Гарина и многих других.

ISBN 978-5-4241-1610-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Чехов Антон Павлович
А П Чехов в воспоминаниях
современников

СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ МЕМУАРОВ

А.П.Чехов в воспоминаниях современников

(по изданиям 1960 и 1986 годов)

Примечания OCR:

OCR-текст издания 1960 года представлен полностью. Лишь отсутствуют страницы 631-632 из "М.К.Первухин. Из воспоминаний о Чехове".

В OCR-тексте издания 1986 года не представлены воспоминания печатавшиеся по изданию 1960 года. Указаны лишь ссылки на издание 1960 года. В содержании перед названием такого воспоминания стоит прочерк (-). В этом же издании естественно существуют не все ссылки на страницы из указателя имен и названий.

Список иллюстраций издания 1986 года составлен по подписям к фотографиям из книги.

/1/ и \1\ - Так обозначены номера страниц для изданий 1960 и 1986 годов соответственно. Номер указывает начало страницы. Переносы в словах убраны, а такие слова находятся на последующих страницах. Учитывайте это при поиске по номеру страницы конкретного издания из содержания, примечания или указателя имен и названий.

{1} - Для издания 1960 года так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы, а для издания 1986 года - ссылки на номер комментария для текущего воспоминания.

Содержание

(Издание 1960 года)

А.К.Котова. Предисловие	7
А.П.Чехов в воспоминаниях современников	
Ал.П.Чехов. Из детских лет А.П.Чехова	29
М.П.Чехов. Антон Чехов на каникулах	75
В.А.Симов. Из воспоминаний о Чехове	98
В.А.Гиляровский. Жизнерадостные люди	104
В.Г.Короленко. Антон Павлович Чехов	135
И.Е.Репин. О встречах с А.П.Чеховым	149
А.С.Лазарев-Грузинский. А.П.Чехов	151
Вяч.Фавсек. Мое знакомство с А.П.Чеховым	189
Л.А.Авилова. А.П.Чехов в моей жизни	200
В.Н.Ладыженский. В сумерки	294
Из воспоминаний об А.П.Чехове	296
И.Н.Потапенко. Несколько лет с А.П.Чеховым (К 10-летию со дня его кончины)	307
С.Т.Семенов. О встречах с А.П.Чеховым	364
К.С.Станиславский. А.П.Чехов в Художественном театре (Воспоминания)	371
Вл.И.Немирович-Данченко. Чехов	419
В.В.Лужский. Из воспоминаний	439
В.И.Качалов. Воспоминания	443
М.М.Ковалевский. Об А.П.Чехове	447
С.Н.Щукин. Из воспоминаний об А.П.Чехове	453
Л.Н.Шаповалов. Как был построен дом Чехова в Ялте	468

Н.Д.Телешов. А.П.Чехов	473
М.Горький. А.П.Чехов	493
И.А.Бунин. Чехов	512
Дополнения	530
А.И.Куприн. Памяти Чехова	539
С.Я.Елпатьевский. Антон Павлович Чехов	570
И.А.Новиков. Две встречи	582
И.Н.Альтшуллер. О Чехове (Из воспоминаний)	585
М.К.Первухин. Из воспоминаний о Чехове	606
М.А.Членов. А.П.Чехов и культура (К двухлетней годовщине со дня его смерти) . . .	640
А.Серебров (Тихонов). О Чехове	643
Н.Гарин. Памяти Чехова	658
Г.И.Россолимо. Воспоминания о Чехове	661
В.В.Вересаев. А.П.Чехов	673
Н.З.Панов. Сеанс (К портрету А.П.Чехова)	677
О.Л.Книппер-Чехова. О А.П.Чехове	680
Примечания	703
Указатель имен и названий	798
Список иллюстраций	832
(Издание 1986 года)	
А.Турков. "Неуловимый" Чехов	5
А.П.Чехов в воспоминаниях современников	
К.А.Коровин. Из моих встреч с А.П.Чеховым	26
- В.Г.Короленко. Антон Павлович Чехов	34
И.Л.Леонтьев-Щеглов. Из воспоминаний об Антоне Чехове . . .	47
И.Е.Репин. О встречах с А.П.Чеховым	84
- А.С.Лазарев-Грузинский. А.П.Чехов	86
- Л.А.Авилова. А.П.Чехов в моей жизни	121
- В.Н.Ладыженский. В сумерки	209
- Из воспоминаний об А.П.Чехове	211
М.Е.Плотов. Большое сердце	221
Т.Л.Щепкина-Куперник. О Чехове	227
- В.А.Фаусек. Мое знакомство с А.П.Чеховым	260
- С.Т.Семенов. О встречах с А. П. Чеховым	271
- Вл.И.Немирович-Данченко. Чехов	277
- И.Н.Потапенко. Несколько лет с А.П.Чеховым (К 10-летию со дня его кончины)	295
М.М.Читау. Премьера "Чайки" (Из воспоминаний актрисы) . . .	350
А.И.Яковлев. У Чехова в Мелихове	356
- М.М.Ковалевский. Об А.П.Чехове	361
А.А.Хотяинцева. Встречи с Чеховым	367
- К.С.Станиславский. А.П.Чехов в Художественном театре (Воспоминания)	373
- В.В.Лужский. Из воспоминаний	417
В.И.Качалов. (Из воспоминаний)	421
- И.А.Новиков. Две встречи	425

- Г.И.Россолимо. Воспоминания о Чехове	428
- М.Горький. А. П. Чехов	439
В.А.Поссе. (Воспоминания о Чехове)	457
- Н.Д.Телешов. А.П.Чехов	464
- И.А.Бунин. Чехов	482
- (Дополнения)	498
- А.И.Куприн. Памяти Чехова	507
- И.Н.Альтшуллер. О Чехове (Из воспоминаний)	536
- С.Я.Елпатьевский. Антон Павлович Чехов	556
Б.А.Лазаревский. А.П.Чехов	567
- А.Серебров-Тихонов. О Чехове	583
- Н.Г.Гарин-Михайловский. Памяти Чехова	597
- В.В.Вересаев. А.П.Чехов	600
В.П.Тройнов. Встречи в Москве (Из воспоминаний)	603
- Н.З.Панов. Сеанс (К портрету А.П.Чехова)	607
Н.П.Ульянов. К портрету А.П.Чехова	610
В.Л.Книппер-Нардов. Последнее свидание с Чеховым	611
- О.Л.Книппер-Чехова. О А.П.Чехове	612
Комментарии	633
Указатель имен и названий периодических изданий	711

Список иллюстраций

А.П.ЧЕХОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ (1960)

Под общей редакцией С.Н.Голубова, В.В.Григоренко,

Н.К.Гудзия, С.А.Макашина, Ю.Г.Оксмана

Предисловие А.К.Котова

Подготовка текста и примечания Н.И.Гитович и И.В.Федорова

Настоящее издание сборника выходит в измененном составе.

Ряд воспоминаний, печатавшихся в предыдущих изданиях, заменен малоизвестными мемуарами, представляющими интерес для изучения биографии А.П.Чехова.

Некоторые из них печатались только в дореволюционных изданиях (В.Н.Ладыженского, С.Т.Семенова, М.М.Ковалевского, Н.З.Панова), другие были опубликованы за рубежом (И.Н.Альтшуллера, последний вариант воспоминаний И.А.Бунина); впервые публикуется (по рукописи) последний вариант мемуаров М.К.Первухина.

К воспоминаниям С.Н.Щукина добавлены I-IV главы; в расширенном варианте даны воспоминания В.А.Гиляровского.

Впервые публикуются полностью по рукописям мемуары Л.А.Авиловой и А.С.Лазарева-Грузинского.

Воспоминания Ал.П.Чехова и И.Н.Потапенко печатаются также без сокращений.

В сборник не включены воспоминания Т.Л.Щепкиной-Куперник (перепечатывавшиеся в целом ряде изданий), главы из воспоминаний М.П.Чеховой (выпускаемых Гослитиздатом отдельным изданием), а также мемуары И.Л.Щеглова, Е.П.Карпова и П.Н.Орленева*.

* Настоящее издание сборника, как и предыдущие, выходит с предисловием

ПРЕДИСЛОВИЕ

I

Полная творческого напряжения жизнь Антона Павловича Чехова нашла разностороннее отражение в воспоминаниях современников. В их записях, имеющих порой не только историко-литературное, а и художественное значение, раскрывается внутренний мир Чехова, характеризуются его отношения к важнейшим событиям эпохи, приводятся существенные страницы его биографии. Советское литературоведение, освободившее Чехова от клеветы и извращений буржуазной критики и установившее подлинно научное понимание его творчества, опирается и на правдивые свидетельства современников писателя.

Биография Чехова связана с именами многих выдающихся деятелей русской литературы и искусства. Как художник и как человек Чехов представлял для своих современников глубочайший интерес, и, по существу, ни один из выдающихся писателей и деятелей искусства 80-90-х годов и начала XX века не прошел мимо Чехова.

Уже в самом начале его творческого пути, когда он был известен как автор литературных шуток и маленьких рассказов, находивших место в юмористических журналах, с Чеховым знакомятся писатели старшего поколения Лесков и Григорович. Со второй половины 80-х годов с Чеховым сближается его литературный сверстник Короленко, позднее дружеские отношения устанавливаются с Толстым, для которого Чехов вскоре становится любимым писателем и душевно близким человеком. Самые тесные и дружественные отношения существовали у Чехова с Горьким, могучее дарование и /8/ революционное значение которого ярко обнаруживалось уже при жизни Чехова.

В числе близких к Чехову людей были величайшие деятели русского искусства - Чайковский, Репин, Левитан, Станиславский. Влияние таланта Чехова и покоряющая сила его личности были так велики, что к Чехову, подолгу жившему вне Москвы и Петербурга, неизменно стремились люди самых разнообразных профессий, нередко далекие от чисто литературных интересов. Высоко ценили Чехова виднейшие представители передовой науки, в частности К.А.Тимирязев и К.Э.Циолковский.

То обстоятельство, что Чехов в течение двух десятилетий стоял в центре русской литературы и искусства, работая в непосредственной близости и будучи связан личной дружбой со многими известными писателями, художниками, композиторами, актерами, придает мемуарам о Чехове особое значение. Они дают материал не только для знакомства с биографией Чехова, но также освещают и один из значительных периодов в развитии русского искусства, связанный с творчеством Льва Толстого и Горького, Чайковского и Репина, с организацией Московского Художественного театра.

Разумеется, далеко не все, близко знавшие Чехова, оставили о нем свои воспоминания. Многие из них сошли в могилу раньше Чехова, и об их отношениях с писателем мы узнаем из переписки и из воспоминаний других современников. При всем этом воспоминания современников о Чехове занимают одно из значительных мест в русской мемуарной литературе. С воспоминаниями о Чехове выступали многие из его выдающихся современников - Короленко, Репин, Куприн, Станиславский, Немирович-Данченко, Гарин-Михайловский, Качалов, Ве-

ресаев, Телешов и другие. обстоятельные мемуары о детстве и первых годах литературной работы Антона Павловича оставили его братья - Александр и Михаил Чеховы. особое место в мемуарной литературе о Чехове занимают воспоминания о нем Горького, который с наибольшей полнотой донес до нас духовный облик и передал подлинные черты живого Чехова. выступление Горького со статьей о рассказе Чехова "В овраге" (1900), а позднее - с мемуарными очерками положило начало новому пониманию творчества Чехова.

В сборнике воспоминаний нельзя, разумеется, искать исчерпывающей биографии писателя. значительное большинство мемуаристов отражают, например, ту пору в жизни Чехова, когда его имя приобрело или уже начинало приобретать широкую известность. Его знакомство с большинством литераторов и театральных деятелей, которые оставили о нем свои воспоминания, началось со второй половины 80-х годов, - это, естественно, и определило границы их /9/ воспоминаний. С наибольшей полнотой в мемуарах освещается мелиховский и особенно ялтинский период жизни Чехова, когда литературные и общественные интересы сблизили его с большой группой молодых писателей и деятелей искусства.

Однако в той или иной мере все периоды жизни Чехова нашли отражение в воспоминаниях его современников.

Чехов родился в 1860 году, в Таганроге; там же он окончил гимназию и жил до переезда в Москву и поступления в Московский университет в 1879 году. О детстве, как и вообще о своей жизни, Чехов писал мало, лишь в его рассказах можно встретить черты быта, памятного ему по Таганрогу. Письма Чехова все же дают возможность безошибочно судить о его отношении к тем условиям жизни, в которых он рос. В письме литератору Щеглову Чехов писал: "Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание - с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным, религии у меня теперь нет. Знаете, когда бывало, я и два мои брата среди церкви пели трио "Да исправится" или же "Архангельский глас", на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками"*.

* Письмо от 9 марта 1892 года. Здесь и дальше ссылки на письма А.П.Чехова даются по Полн. собр. соч. и писем. М. 1944-1951.

Из воспоминаний современников можно узнать живые подробности быта семьи Чеховых в Таганроге. Из них мы узнаем о тяжелых обязанностях гимназиста Чехова в лавке отца, о репетиторстве в шестнадцатилетнем возрасте, о гимназии с учителями, похожими на "человека в футляре", с отупляющей зубрежкой и безрассудными жестокостями. "Таганрогская гимназия, - вспоминал писатель Тан-Богораз, - в сущности представляла арестантские роты особого рода. То был исправительный батальон, только с заменой палок и розог греческими и латинскими экстермпориями"*. Воспоминания современников позволяют живо представить Чехова за зубрежкой гимназических уроков, на выматывающих силы ночных спевках, в захудалой бакалейной лавчонке отца, где он должен был одновременно выполнять роль и продавца и кассира, наконец среди веселых, полных юмора чеховских забав, в которых уже проступают черты бу-

душего Антоши Чехонте.

* Б.Г.Тан [Богораз]. На родине Чехова ("Чеховский юбилейный сборник", М. 1910, стр. 480). /10/

Чехов еще в детстве столкнулся с грубостью, пошлостью и ложью мещанского быта. "Деспотизм и ложь исковеркали наше детство", - сказал однажды Чехов*. Об этом ярко рассказывает в своих воспоминаниях брат писателя Александр Чехов. "Антон Павлович, - писал он, - только издали видел счастливых детей, но сам никогда не переживал счастливого, беззаботного и жизнерадостного детства, о котором было бы приятно вспомнить, пересматривая прошлое". Но неверно было бы представлять себе гимназиста Чехова до конца забытым, смирившимся со всем, что его окружает. Как об этом можно заключить по воспоминаниям другого его брата, Михаила Павловича, в Чехове рано проснулось желание высмеять житейские несуразности, смешных и жалких людей. Это легко почувствовать, читая в воспоминаниях Михаила Чехова и других современников, знавших Антона Павловича по Таганрогу, записи художественных импровизаций, пародий, инсценированных шуток. "Он устраивал лекции и сцены, - пишет М.П.Чехов, - кого-нибудь представляя или кому-нибудь подражая"**. Материал для этого ему в изобилии давала окружающая жизнь, в которой он рано подмечал несуразное и нелепое, - с этим он сталкивался в обиходе убогой бакалейной лавки, подобное видел в коммерческом суде, в гимназии. В его литературных шутках и пародиях неизменно подвергались осмеянию типические черточки, характерные особенности окружавшего его мещанского быта.

* Письмо Ал.П.Чехову от 2 января 1889 года.

** М.П.Чехов. Вокруг Чехова, М.- Л. 1935, стр. 76.

О глупом чванстве и одновременно подхалимстве человека, потерявшего свое человеческое достоинство, была, например, импровизация Чехова, в которой изображались чиновники: один - достигший "значительных степеней", и другой - мелкий, заискивающий перед ним. Чехов сатирически переделывал и религиозные сюжеты. Как пишет один из современников, "особенно интересно у него выходили вариации о сотворении мира, когда коринка была до такой степени смешана с изюмом, что их невозможно было отличить, а луну должны были отмывать прачки". Во всем этом явственно проступают черты будущего Чехова.

В жизни каждого писателя есть период внутренней подготовки творчества, когда еще не оформились силы, обеспечивающие ему литературный успех, но когда уже определились направление и характер его будущей работы. Для Чехова периодом такой внутренней подготовки творчества были годы, проведенные им в таганрогской гимназии. Чехов вступил в литературу двадцатилетним юношей, и легко установить прямую связь между импровизациями, пародиями, литературными шутками, которыми он блистал, по свидетельству /11/ друзей его детства, в Таганроге, и первыми его напечатанными в журналах рассказами. Создается впечатление, что некоторые из них выросли из веселых сцен и шуток, которыми в детстве Чехов пародировал и вышучивал смешные стороны быта; и в дальнейшем Чехов сохранил пристрастие к неожиданной шутке, к смешной импровизации, что отразилось на многих его рассказах, которые написаны как

драматические сцены и легко поддаются театральным переделкам. Однако творчество Чехова даже на протяжении первых лет его журнальной работы значительно шире того житейского опыта, с которым он приехал из Таганрога. Известно, как быстро рос талант Чехова, как широко раздвигались границы его творчества, захватывая все новые стороны и явления действительности.

В 1879 году Чехов поступил на медицинский факультет Московского университета. Со следующего года он становится постоянным сотрудником юмористических журналов, издаваемых в Москве и Петербурге. Он пишет юмористические рассказы и веселые обозрения, дает смешные подписи под рисунками. По свидетельству современников, Чехов в поздние годы даже не помнил всех своих рассказов, которые печатались в юмористических журналах на заре его литературной работы, - так много он их писал. В 1883 году, например, было напечатано более ста его рассказов и очерков. Принимая участие в небольших журналах, в которых работали далекие от художественного творчества журналисты, Чехов на первых порах, естественно, должен был соприкоснуться с миром газетных репортеров, больших и малых "сотрудников" тогдашней прессы. Этим, между прочим, объясняется то обстоятельство, что после смерти писателя объявилось большое количество "друзей" Чехова, с которыми он якобы "вместе начинал", "имел задушевные беседы", был "связан дружбой" и т.д. На самом же деле можно говорить об известной близости Чехова лишь к весьма ограниченному кругу журналистов 80-х годов. Чехов с самого начала своей литературной деятельности ставил перед собой художественные задачи, и его творчество резко выделялось на общем фоне беллетристики тех журналов, где он печатался. Сквозь смешные эпизоды и курьезные детали, в изобретении которых Чехов, казалось, был неистощим, наиболее чуткие современники в его рассказах улавливали нечто более значительное, понимая, как тонко и сильно художник разоблачает ложь и лицемерие буржуазного общества. В том же 1883 году среди всего, что было написано Чеховым для юмористических журналов, появляются подлинные шедевры: "Смерть чиновника", "Дочь Альбиона", "Толстый и тонкий".

Естественно, что Чехов не мог не чувствовать, сколь чужды были для него газетчики и беспринципные журналисты, с которыми /12/ ему пришлось столкнуться в редакциях газет и мелких журналов. Говоря о Гиляровском, которого он выделял из среды журналистов 80-х годов, Чехов в письме к Горькому выразил свое отношение к "господам газетчикам": "Я знаю его (Гиляровского. - А.К.) уже почти 20 лет, мы с ним вместе начали в Москве нашу карьеру, и я пригляделся к нему весьма достаточно... В нем есть кое-что ноздревское, беспокойное, шумливое, но человек это простодушный, чистый сердцем, и в нем совершенно отсутствует элемент предательства, столь присущий господам газетчикам"*. Естественно было тяготение Чехова к более родственной для него среде, - такой была группа художников-реалистов во главе с Левитаном, Васнецовым и Коровиным.

* Письмо от 24 августа 1899 года.

По свидетельству Гиляровского, еще в начале 80-х годов "у Чеховых собирались художники, а И.И.Левитан с той поры и до самой своей смерти был всегда около Чеховых". "Большим другом нашей семьи" называет Левитана сестра писателя, Мария Павловна Чехова.

О близости Чехова к этой группе художников рассказывает в своей очерке В.А.Симов, впоследствии художник-декоратор МХАТа. Об отношениях Левитана с Чеховым, основанных на сердечной дружбе и общности в понимании задач искусства, известно по их письмам и воспоминаниям современников.

Годы первого периода творчества Чехова - учение в Московском университете, медицинская практика в Чикинской и Звенигородской больницах и напряженная литературная работа, выдвинувшая его вровень с крупнейшими писателями того времени, - нашли отражение в ряде мемуаров. Об этом периоде рассказывает брат писателя - М.П.Чехов, мемуары которого представляют значительный интерес. Весьма существенный материал содержится в очерке В.Г.Короленко. Передавая впечатления о своей первой встрече с Чеховым в 1887 году, Короленко свидетельствует о его активных общественных настроениях. Знаменательным нужно признать уже самый факт дружеского расположения Чехова к Короленко, который тогда только что вернулся из многолетней ссылки и находился на положении поднадзорного. Чехов прямо и горячо выразил свои глубокие симпатии и к личности Короленко, и к его творчеству. "Это мой любимый из современных писателей", - пишет он в феврале 1888 года*. Чехов предлагает Короленко совместную работу над драмой, развивает идею о новом журнале, в котором должны участвовать "начинающие, вообще молодые". Свое отношение к Короленко Чехов выразил в письме к нему от 17 октября 1887 года. "...скажу Вам, - писал /13/ Чехов, - что я чрезвычайно рад, что познакомился с Вами. Говорю я это искренно и от чистого сердца. Во-первых, я глубоко ценю и люблю Ваш талант; он дорог для меня по многим причинам. Во-вторых, мне кажется, что если я и Вы проживем на этом свете еще лет 10-20, то нам с Вами в будущем не обойтись без точек общего схода. Из всех ныне благополучно пишущих россиян я самый легкомысленный и несерьезный... Вы же серьезны, крепки и верны. Разница между нами, как видите, большая, но тем не менее, читая Вас и теперь познакомившись с Вами, я думаю, что мы друг другу не чужды".

* Письмо А.Н.Плещееву от 5 февраля 1888 года.

Воспоминания Короленко затрагивают одну очень важную сторону биографии Чехова, связанную с его отношением к либеральному народничеству. Как пишет об этом Короленко, ему не удалась попытка сблизить Чехова с либерально-народнической редакцией журнала "Северный вестник" во главе с Михайловским. Это было вполне естественно, так как литературные позиции Чехова глубоко и принципиально расходились с либерально-народническими взглядами Михайловского. Короленко приводит некоторые данные, характеризующие и отношение Михайловского к Чехову. Однако здесь нужно сделать оговорку. Короленко писал свои воспоминания в 1904 году, тотчас же после смерти Чехова. В том же году умер и Михайловский, и, очевидно, Короленко считал неудобным в этих условиях говорить о подлинном отношении Михайловского к Чехову. Как бы то ни было, чувствуется желание Короленко смягчить это отношение, когда он пишет о том, что Михайловский "относился к Чехову с большой симпатией". И хотя он имеет в виду прежде всего личное отношение, все же подобное утверждение звучит по меньшей мере неожиданно в свете резких, прямо оскорбительных по отношению к Чехову выступлений Михайловского.

Кроме Гиляровского, оставившего несколько зарисовок о Чехове в первый